

Г. М. Семененко, В. А. Канубриков, М. М. Маркосян

**ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
И ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ**

В последние годы государственные и негосударственные структуры уделяют все больше внимания вопросам, относящимся к предупреждению совершения новых умышленных преступлений лицами, уже отбывшими наказание в исправительном учреждении. Это неслучайно, ведь, как следует из данных официальной статистики, в 2016 г. более 56 % из числа расследованных преступлений были совершены ранее судимыми лицами. Такая негативная тенденция требует от государства соответствующей реакции, направленной на максимальное исправление осужденных, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, а также усиление постпениitenciарного воздействия на лиц, освобожденных из исправительных учреждений в течение определенного периода их нахождения на свободе. С учетом сложившейся социально-экономической обстановки в стране и современной структуры и динамики назначения наказаний в виде лишения свободы с отбыванием в исправительных учреждениях, в статье обосновывается целесообразность внесения изменений в уголовно-исполнительное законодательство России в виде дополнительной нормы, предусматривающей обязательное постпениitenciарное воздействие на осужденных, освободившихся из исправительных учреждений. Это окажет положительное влияние на ресоциализацию бывших осужденных, а также на предупреждение рецидива преступлений. Авторы приходят к выводу о том, что предлагаемое изменение в законодательстве позволит органам государственной власти, общественным организациям и институтам гражданского общества оказывать адресную помощь освободившимся из исправительных учреждений осужденным в решении социальных, бытовых и нравственно-психологических проблем, с которыми они сталкиваются при освобождении из мест лишения свободы. Кроме того, это будет способствовать отказу ранее судимых лиц от совершения новых умышленных преступлений после их освобождения из мест лишения свободы.

Ключевые слова: лица, отбывшие наказание в исправительном учреждении, предупреждение рецидива преступлений, постпениitenciарное воздействие.

G. M. Semenenko, V. A. Kanubrikov, M. M. Markosyan

**EXPOSURE CONTROLS AS A MEASURE OF PREVENTING RECYCLE CRIME
AND ITS LEGISLATIVE ASSISTANCE**

In recent years, state and non-state structures are paying increasing attention to issues related to the prevention of the commission of new willful crimes by persons who have already served a sentence in a correctional institution. This is not accidental, because, according to official statistics, in 2016 more than 56% of the crimes investigated were committed by previously convicted persons. Such a negative trend requires the state to respond appropriately, aimed at maximum correction of convicts who were previously brought to criminal responsibility, as well as strengthening the post-penitentiary influence on persons released from correctional facilities during a certain period of their freedom. Taking into account the existing social and economic situation in the country and the current structure and dynamics of the appointment of sentences in the form of deprivation of liberty with serving in correctional facilities, the article justifies the advisability of making changes in the Russian Federation's criminal executive legislation in the form of an additional norm providing for mandatory post-penitentiary influence on convicts, released from correctional facilities. This will have a positive effect on the resocialization of former convicts, as well as on the prevention of the recurrence of crimes. The authors come to the conclusion that the proposed change in the legislation will allow state bodies, public organizations and civil society institutions to provide targeted assistance to convicts released from correctional institutions in solving social, domestic and moral and psychological problems that they face when they are released from their places deprivation of liberty. In addition, this will facilitate the refusal of previously convicted persons from committing new intentional crimes after their release from places of deprivation of liberty.

Key words: persons who have served their sentences in a correctional institution, prevention of recidivism of crimes, post-penitentiary influence.

В последние годы все больше ученых стали обращать внимание на проблему, связанную с предупреждением повторного совершения умышленных преступлений ранее судимыми лицами. Все те меры, которые в настоящее время предпринимают органы государственной власти, общественные организации и институты гражданского общества, к сожалению, не приводят к желаемому результату. Такой вывод подтверждается и официальной статистикой МВД России. Так, в 2016 г. зафиксировано некоторое снижение удельного веса ранее судимых лиц на 1,3 %, однако более 56 % от числа всех расследованных преступлений были совершены ранее судимыми лицами. Эта же негативная тенденция подтверждается и данными ФСИН России об осужденных мужчинах и женщинах, отбывающих наказание за совершение умышленных преступлений в исправительных учреждениях для совершеннолетних. Анализ статистических сведений показал, что доля осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за совершение умышленного преступления три и более раз, по отношению к осужденным, отбывающим наказание впервые, в 2014 г. составила 103,3 %, в 2015 г. — 102,6 %, в 2016 г. — 104,9 %. Эти данные свидетельствуют о том, что доля постпенитенциарного рецидива в общей структуре преступности имеет устойчивые темпы роста в целом по стране на 1—2 % в год. Указанная негативная динамика говорит о неудовлетворительной работе органов государственной власти, общественных организаций и институтов гражданского общества в таком важном направлении, как предупреждение

преступлений [1, с. 28], а также о ненадлежащем постпенитенциарном воздействии на лиц, освободившихся из исправительных учреждений [2], которое, по нашему мнению, должно выступать в качестве завершающей стадии реализации уголовной ответственности. Как справедливо отмечают А. С. Сенцов и В. А. Волколупова, «индивидуализация уголовной ответственности предполагает не только оценку совершенного преступления и личности виновного, но и в значительной степени зависит от поведения лица после совершения им преступления (от „постпреступного“ поведения)» [3, с. 545].

В своем выступлении на коллегии МВД России в 2016 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «...Превентивного воздействия требуют прежде всего те, кто ранее вступал в конфликт с законом. По данным статистики, ими совершается более половины от всех преступных деяний, включая тяжкие и особо тяжкие» [4].

В настоящее время задача по улучшению социальной реабилитации осужденных решается на фоне роста числа ранее судимых лиц и ухудшения их «криминального состава» [5]. Об этом свидетельствует анализ тех преступлений, за которые они были осуждены. Наибольшее количество среди них составляют преступления против здоровья населения и общественной нравственности; жизни и здоровья; собственности, меньшее количество — преступления против половой свободы, чести и достоинства личности; хулиганство. Обратимся к данным ФСИН России (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика осужденных за различные преступления (2014—2016 гг.)

Виды преступлений	2014	2015	2016
Убийство (ст. 105, 107, 108, 109, ч. 4 ст. 111 УК РФ)	150 690	144 432	133 574
в том числе лиц женского пола	11 211	10 890	9 990
Изнасилования, насильственные действия сексуального характера (ст.131 УК РФ)	12 117	11 083	10 311
в том числе лиц женского пола	47	54	50
Кража (ст. 158 УК РФ)	88 145	75 245	76 693
в том числе лиц женского пола	6 465	5 118	4 985
Грабеж (ст.161 УК РФ)	37 859	33 133	31 034
в том числе лиц женского пола	1 475	1 289	1 167
Разбой (ст. 162 УК РФ)	45 827	41 619	38 093
в том числе лиц женского пола	1 068	987	863
Преступления, связанные с наркотиками (ст. 228—233 УК РФ)	127 161	134 245	138 260

в том числе лиц женского пола	17 016	16 999	16 274
-------------------------------	--------	--------	--------

Факт совершения особо тяжких преступлений, таких как преступления против жизни, здоровья, общественной нравственности, вызывает особую тревогу.

Пребывая в изоляции от общества в исправительных учреждениях за совершение преступления, в зависимости от длительности отбывания наказания, осужденный постепенно теряет социально-полезные связи, ранее

приобретенные в обществе, и, находясь в негативной социальной среде, устанавливает криминальные контакты, которые впоследствии способствуют образованию антисоциальных привычек и наклонностей и в конечном счете нередко приводят к нравственному психическому надлому, а иногда к полной деградации личности, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

**Динамика лиц, осужденных к различным срокам наказания
в виде лишения свободы (за 2014—2016 гг.)**

Сроки наказания в виде лишения свободы	2014	2015	2016
До 1 года	18 650	13 338	15 715
От 1 до 3 лет	112 611	101 313	104 634
От 3 до 5 лет	123 986	122 991	122 117
От 5 до 10 лет	201 465	193 234	183 732
От 10 до 15 лет	62 490	62 244	61 744
Свыше 15 лет	31 931	31 962	31 676

Как мы видим, большинство заключенных получили наказание в виде лишения свободы сроком от 5 до 10 лет. Так, в 2014 г. его отбывали 36,5 % осужденных, в 2015 г. — 36,8 %, в 2016 г. — 35,3 %. Наказание в виде лишения свободы сроком от 3 до 5 лет в 2014 г. отбывали 22,4 % осужденных, в 2015 г. — 23,4 %, в 2016 г. — 23,5 %. Наказание в виде лишения свободы сроком от 1 года до 3 лет в 2014 г. отбывали 20,4 % осужденных, в 2015 г. — 19,2 %, в 2016 г. — 20,1 %. Эти данные свидетельствуют о том, что, во-первых, динамика осужденных в зависимости от назначенного им срока наказания стабильна и имеет лишь незначительные колебания; во-вторых, более 50 % осужденных отбывают наказание, находясь в исправительных учреждениях от 3 до 10 лет. Пребывание в исправительных учреждениях в течение столь длительного времени приводит к тому, что осужденный, находясь в негативной социальной среде, приобретает антисоциальные привычки и наклонности, отвыкает от общепринятых норм и правил поведения, что, безусловно, отражается на его психологическом состоянии.

Перечисленные факторы в совокупности способствуют тому, что осужденный, освобождаясь из исправительного учреждения, покидая ту агрессивную среду, в которой он находился несколько лет, оказывается в социуме «один на один» со своими проблемами. Так, возвращаясь в прежний населенный пункт, он сталкивается с

равнодушием или предубеждением со стороны отдельных граждан и должностных лиц. Следствием этого являются его недовольство, замкнутость, ожесточение, приводящие в ряде случаев к совершению нового преступления.

В ходе изучения особенностей личности осужденных, освободившихся из исправительных учреждений, мы выявили следующие факторы, способствующие повторному совершению ими умышленного преступления в течение года после отбытия наказания:

1. Отсутствие на территории Российской Федерации четкого алгоритма ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы после отбытия наказания.

2. Проблемы психологической адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, после отбытия наказания к новой правопослушной жизни.

3. Жилищные трудности, связанные с регистрацией по месту проживания или пребывания, утратой прав на имевшуюся ранее жилую площадь и т. д., которые осложняют социальную адаптацию освободившихся лиц.

4. Недостаточно высокий уровень подготовки сотрудниками исправительных учреждений осужденных к труду после освобождения и проблемы с трудоустройством, обусловленные низким уровнем образования, отсутствием профессиональных навыков, опыта работы, стремления к занятости.

5. Установление в исправительном учреждении криминальных контактов между осужденными, которые способствуют обмену опытом совершения преступлений разной направленности, планированию преступной деятельности после освобождения, созданию новых преступных объединений и др.

6. Отсутствие должного контроля со стороны правоохранительных органов за освобожденными из мест лишения свободы: в большинстве случаев профилактическая работа с этим контингентом носит несистематизированный характер, сводится к формальному разъяснению правил поведения на период до момента погашения или снятия их судимости.

На это в своем выступлении на коллегии МВД России в 2016 г. обратил внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин: «... На профилактических учетах в органах внутренних дел в прошлом году состояло свыше 630 тысяч лиц, представляющих повышенную опасность для окружающих. Вместе с тем общеизвестно, что лучшим, наиболее эффективным средством профилактики рецидива является ресоциализация — возврат отбывшего наказание к нормальной жизни в обществе, возможность стать его полноправным членом» [4].

Попробуем обозначить некоторые направления по совершенствованию постпенитенциарного воздействия на лиц, освободившихся из исправительных учреждений ФСИН России. По нашему мнению, цель такого воздействия не должна включать лишь меры ограничительного характера: нормы, предусмотренные ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также положения Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Согласно закону на лиц, освободившихся из мест лишения свободы за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления, при рецидиве преступления, а также за умышленное преступление в отношении несовершеннолетнего, оказывается в том числе общественное воздействие в виде наблюдения за их поведением. Принимаются меры по предупреждению совершения ими повторных преступлений, проводится профилактическая работа воспитательного характера, устанавливаются другие ограничения.

Мы считаем, что постпенитенциарное воздействие должно состоять не из норм принуждения, а из норм предусматривающих, во-первых, условия адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы; во-вторых, урегулирование вопроса их проживания; в-третьих, оказание им помощи в трудоустройстве.

Кроме того, постпенитенциарное воздействие должно быть законодательно закреплено. Это создаст стабильность правовой системы, поспособствует наиболее полному учету происходящих в обществе изменений, обеспечению свободы личности, что впоследствии позволит в большей степени руководствоваться принципами уголовного законодательства [6], а также значительно укрепит правовую основу государственной и общественной жизни. Авторы, полагаящие «что стабильность уголовного законодательства не исключает, а предполагает внесение в отдельные законы соответствующих изменений и дополнений с тем, чтобы они адекватно отражали социальные условия жизни общества на данный исторический момент» [7, с. 220].

В целях совершенствования правовой системы в рамках постпенитенциарного воздействия вполне логичным будет предложение о внесении изменений в уголовно-исполнительное законодательство России путем включения дополнительной нормы, предусматривающей постпенитенциарное воздействие на осужденных, освободившихся из исправительных учреждений. Название нормы предлагается закрепить в разделе VI Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «Освобождение от отбывания наказания. Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания и контроль за ними» в главе 21. «Освобождение от отбывания наказания». Данную норму необходимо изложить в следующей редакции: «*Постпенитенциарное воздействие на осужденных после освобождения от отбывания наказания*». Она должна быть распространена на всех осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы, а срок постпенитенциарного воздействия должен определяться посредством индивидуального подхода с учетом правоограничений, установленных в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, при определении сроков постпенитенциарного воздействия необходимо руководствоваться оценкой личности освобождаемого, которая складывается из социально-демографических и нравственно-психологических показателей, выявленных в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Закрепление на законодательном уровне предложения о постпенитенциарном воздействии на осужденных, освобождаемых из исправительных учреждений, позволит органам государственной власти, общественным организациям и институтам гражданского общества оказывать им адресную помощь в решении социальных, бытовых, нравственно-психологических проблем, с которыми они сталкиваются, оказавшись на свободе. Это

будет способствовать отказу ранее судимых лиц от совершения новых преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Заблочкая А. Г., Алексеева А. П., Колбасина Е. Е. Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2008. 88 с.
2. Алексеева А. П. Перспективы дальнейшего реформирования российских органов внутренних дел и повышение качества работы по борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 77—83.
3. Сенцов А. С., Волколупова В. А. Общие вопросы индивидуализации уголовной ответственности на современном этапе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11.
4. Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 18.06.2017).
5. Алексеева А. П. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (доступность правоохранительной помощи): проблемы и перспективы реализации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 3 (50). С. 7—11.
6. Стрилец О. В., Канубриков В. А. К вопросу о системе принципов уголовного права // Юристъ-Правоведъ. 2012. № 5 (54). № 1446.
7. Сенцов А. С., Волколупова В. А. Социально-политическое содержание уголовной ответственности // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2014.

© Семененко Г. М., Канубриков В. А., Маркосян М. М., 2017